

В ПОИСКАХ ПОНИМАНИЯ

ТЕАТР

Чего греха таить: по-разному смотрят театры на летние гастролы. Одни ждут их, чтобы «попасться на чужом дугу». Не утруждая себя громоздкими, сложными для восприятия постановками, везут кассовые «боевики» в расчете на какого-то особого летнего зрителя.

Но есть и другой подход к выезду театра. Как к творческому отчету. Это трудный путь. Ни прошлый успех, ни громкие имена отдельных актеров, которые помогают в родных стенах, в чужом городе не спасают. Театр заново должен подниматься на ту высоту, которую сам определил для себя, уворачиваясь и новому зрителю в поисках понимания. Это путь экзамена, самопроверки — той ли дорогой идем, когда краткий месяц либо подтвердит работу долгих лет, либо поставит что-то под сомнение.

Соблазнов у Кишиневского театра выбрать тройку к сердцу зрителя покороче и полнее было немало. Крым и есть тот благодатный курортный край, где каждый второй — на отдыхе. Среди посетителей театра столько же хозяев города, сколько и их гостей. Но миновала неделя работы республиканского русского драматического театра имени А. П. Чехова в Симферополе, и уже с уверенностью можно сказать: им не ищет облегченных решений, не сворачивает на легкопроходимые дорожки.

В недельной афише — и экранизация эпического романа М. Шолохова «о войне и мире» — «Тихий Дон», осуществленная по собственной инициативе; и совместная работа с ведущим молдавским драматургом Ионом Друцэ над его пьесой-размышлением «Возвращение на круги своя»; и результат обращения театра к авторам так называемой «новой волны» — спектакль В. Славкина «Взрослая дочь молодого человека». Постановки «Комната» Э. Брагинского и «Превышение власти» В. Черных тоже говорят о том, что в поле зрения коллектива — лучшие произведения драматургии последнего десятилетия, рожденные как ответ на те вопросы, которые возникают сегодня в зрительном зале.

Даже беглое знакомство с репертуаром гостей из Молдавии позволяет заметить, что они в своем выборе идут не только плечо в плечо с ведущими столичными театрами, но и отличаются определенной «дерзостью» в составлении афиши, бросаю вызов корифеям отечественного театра. Выдающийся успех Игоря Ильинского на сцене Малого театра в роли Льва Николаевича Толстого (спектакль «Возвращения на круги своя») не остановил кишиневцев, дерзнув-

ших представить собственную версию «прозрения», «воскресения» величайшего писателя, который в итоге мучительных страданий и нравственной борьбы, увидев ложь, бессмыслицу прежних отношений пришел на пороге смерти к отказу от них...

Трудно сначала свякнуться с молодежью «кишиневским» графом Толстым (артист В. Измайлов), который почти что в сыновья годится «московскому» Толстому. Но весь актерский ансамбль, дружно «играющий короля», и атмосфера спектакля, созданный постановщиком главным режиссером Я. Цициновским, помогают перешагнуть эту условность, и мы с нарастающей тревогой и болью следим за трагедией несовместимости таланта с запрограммированностью обычных людей. Об уходе Льва Николаевича из Ясной Поляны, его разрыве с Софьей Андреевной нависли тысячи страниц. Опубликованы все дневники, письма, телеграммы, воспоминания. Расшифрованы все места, вычеркнутые рукой Толстого. Издатель, соорудившись, какой лакомый кусок попал им в руки, не постеснялся вытянуть на свет даже то, что пытался укрывать от чужих глаз он сам.

И у театра была соблазнительная возможность использовать «мошмарный скандал в семье Толстых», хотя бы для внешней занимательности спектакля. Но в пьесе И. Друцэ его привлекли высокие нравственные искания героя. Толстой бросил дом своих отцов, семью, потому что отказался от их верований, нашел новое понимание мира. Но если из спектакля москвичей вытекает, что ему уже не переделять этот мир, потому что нет сил для продолжения борьбы, то в постановке наших гостей он уходит из жизни еще таким крепким, вострастным, недописавшим, что рождается естественный гнев на всех тех и все то, что укоротило дни титана.

Событием московской театральной жизни стал и спектакль В. Славкина «Взрослая дочь молодого человека» в театре имени Станиславского. За четыре года здесь бывала вся ведущая современная режиссура, поражаясь и участь «повышенному» соавторству драматурга и постановщика А. Васильева. Редко кто еще велел за ними отважился на эту пьесу, а в Кишиневе опять рискнули. И разговор о поколениях молодых отцов и взрослых детей, о том, как они прощаются друг к другу сквозь ошибки, обиды, разницу в опыте и знаниях, состоялся.

В Куприяновых и их друзьях благодаря актерам В. Измайлову, М. Бабкиной, Ю. Чуприну, С. Тиранину мы легко узнали «бывших» мальчишек и девочек пятидесятих годов, открывавших для себя имена Хемингуэя и Пикассо, Чюрлениса и Эрлингтога. Они аламывались в мир с той же любознательностью, самоуверенностью и бескомпромиссностью, какой отличается и нынешняя молодежь. Отцам только кажется, что они были не такими, и дети очень неправы, думая, что их не понимают. У них много точек соприкосновения. И от этих контактов рождается не отчуждение, а взаимопонимание. Постановщику Н. Бещку вполне удалось воплотить эту мысль. Оба поколения получили у него право голоса, хотя у автора пьесы «взрослые дети» несколько ущемлены. Он лучше знает своих сверстников-отцов, ту атмосферу, в которой они становились людьми, хорошими и не очень, счастливыми и не до конца. В спектакле же и Элла, дочь Куприяновых (Л. Рыбалко), и сын Прокопа (К. Улинич), и сокурсник Эллы (М. Ахсаков) — живые, из плоти и крови наших дней, типичные школьники и студенты.

Постановка А. Васильева отличается узнаваемо-жизненным, точно воспроизведенным бытом пятидесятих годов. В последнее время такая постановочная манера стала модной (вспомним хотя бы очень расхожий за это фильм Н. Михалкова «Пять шаферов»). А все, что модно, быстро подхватывается другими и скоро превращается в штамп. Кишиневцы счастливо избежали опасности повторения, сосредоточившись не столько на образцовом быте, сколько на углубленно-психологическом анализе ситуации и характеров.

Первые постановки познакомили нас с «надеждой и опорой» театра — его ведущими исполнителями. Сразу запомнился В. Измайлов — и молодой герой, и отец, и доживающий век писатель. Убедителен в роли разведчика, партизана, не сложившего оружия («Превышение власти»), и не покрывшего душой профессора, которого пригласили засвидетельствовать «ненормальность» Л. Толстого («Возвращение на круги своя»). В. Левинзон. Колоритен старый Мелехов («Тихий Дон») в исполнении М. Геженко. Героини сиротной судьбы и великой жизненной удачей доступны актрисам М. Бабкиной, Р. Кирилловой, А. Филиповой.

Знакомство с кишиневцами только начинается, но мы уверены: оно будет интересным. Мы видим: театр стремится быть современным, готов «сражаться» за новую пьесу, отстаивать свою точку зрения, не боится соперничества. Кстати, и с «Комнатой» вышел на суд симферопольского зрителя, зная, что такой спектакль есть в Крымском театре. Что ж, смелость города берет. А шагая по чужим следам, своей дороги не проложит...

Г. МИХАЙЛЕНКО.